

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АТТИТЮДОВ*

©2023 г. К.Е. Бояркин*, О.С. Дейнека**

*Аспирант, кафедра политической психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: kendless.ko@gmail.com

**Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: o.deyneka@spbu.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_30_2_09

Поступила в редакцию 16 мая 2023 г.

Аннотация. В настоящее время инвестирование становится важным фактором развития экономики страны, а также инструментом личного финансового благополучия. Имеет место дефицит методического инструментария для исследования психологических факторов и аттитюдов инвестиционного поведения. Представлены результаты разработки методики для оценки инвестиционных аттитюдов. Исследование предполагало несколько этапов: разработку утверждений, проведение эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, оценку конвергентной и критериальной валидности, а также оценку ретестовой надежности методики. Для реализации целей исследования было сформировано четыре выборки общей численностью 952 человека: 106 участников исследования предоставили данные, которые были подвергнуты эксплораторному факторному анализу; полученные с участием 514 чел. данные использовались в конфирматорном анализе; 236 чел. было обследовано на этапе оценки конвергентной и критериальной валидности; 96 чел. – на этапе оценки ретестовой надежности опросника. После выполненных процедур из разработанных первоначально 30-ти утверждений в конечный вариант методики из них вошли 14, с которыми респонденту нужно выразить степень согласия/несогласия различной степени по 7-ми балльной шкале Лайкерта. На основе результатов статистических процедур были сформированы 3 шкалы: «Инвестиционная тревожность», «Инвестиционный пессимизм», «Склонность к инвестированию». Валидность и надежность каждой шкалы была подтверждена. Полученные результаты разработки и адаптации Опросника инвестиционных аттитюдов позволяют рекомендовать его для использования в дальнейших исследованиях психологических аспектов инвестиционного поведения и комплексных задач в области экономической психологии.

Ключевые слова: инвестиционные аттитюды, инвестиционная тревожность, инвестиционный пессимизм, склонность к инвестированию, финансовые риски, монетарное поведение.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01935.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

Инвестиционное поведение выступает важным индикатором экономического благополучия в обществе. В условиях современной глобализации и нестабильности, вызванной финансовыми потрясениями, последствиями от пандемии COVID-19 и напряженной геополитической обстановкой вопросы инвестиционного поведения приобретают все большую актуальность. Инвестирование становится не только средством обеспечения экономической стабильности страны, но и инструментом личного финансового благополучия.

С глобализацией и интеграцией рынков стало возможным инвестировать в различные активы и инструменты не только на национальном уровне, но и на международной арене, что открывает новые возможности для инвесторов, но в то же время создает риски, связанные с неопределенностью и колебаниями в мировой экономике и международных отношениях.

Постоянно меняющаяся экономическая ситуация требует от инвесторов глубокого понимания рынков, финансовых инструментов и экономических тенденций. Принятие инвестиционных решений должно основываться на анализе данных, оценке рисков и потенциальной доходности различных активов, а также финансовой культуры и грамотности. При отсутствии простых базовых знаний в финансовой области значительно сокращаются возможности граждан по принятию верных решений для обеспечения своего финансового благосостояния, в частности, появляется существенный ограничитель в проявлении активности граждан на финансовом рынке и эффективных стратегий всех видов финансового поведения (Аликперова, 2019).

Помимо объективных факторов изменения экономической ситуации и конъюнктуры важную роль играют субъективные факторы, связанные с инвестиционными аттитюдами индивидуальных инвесторов. Аттитюд является одним из фундаментальных в области социальной психологии понятий,

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

представляющим собой обобщенные и стабильные оценки, связанные с чувствами, представлениями и склонностью к действию в отношении определенного объекта или события. Они влияют на повседневный выбор и решения, в том числе и на процесс принятия инвестиционных решений. В современной психологии активно применяется трехкомпонентная модель аттитюда, предложенная М. Смитом, которая включает в себя следующие элементы: когнитивный компонент, объединяющий знания, взгляды, идеи и убеждения, связанные с объектом социальной установки; аффективный компонент, представляющий собой чувства, эмоции и переживания, которые объект вызывает у субъекта; поведенческий компонент, отражающий поведение субъекта и его поведенческие интенции (включая намерения, планы, замыслы, ожидания и стремления, которые могут не обязательно проявляться в реальных действиях) (Андреева, 2003).

Инвестиционные аттитюды формируются под влиянием многих переменных, включая индивидуальные особенности личности, опыт, уровень образования и экономические условия. Они могут существенно влиять на инвестиционное поведение, а также на восприятие и оценку инвестиционных рисков. На данный момент существует несколько методик, затрагивающих некоторые аспекты инвестиционного поведения. Методика «Толерантность к финансовому риску» (Financial Risk Tolerance), разработанная Дж. Грэйблом и Р. Литтоном (Grable, Lytton, 1999), направлена на измерение реакции на потенциальные финансовые потери. Результаты этого теста могут помочь предсказать, насколько рискованно или консервативно инвестор будет вести себя при принятии инвестиционных решений.

Методика «Новая шкала монетарного поведения» (A New Money Behavior Quiz), разработанная А. Фенемом и С. Гровером и адаптированная Т.А. Нестиком и М.А. Гагариной, позволяет изучить различные аспекты

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

монетарного поведения, тесно взаимосвязанные с инвестиционным поведением (Нестик, Гагарина, 2022).

«Шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических аттитюдов», разработанный О.С. Дейнека и Е.В. Забелиной, также затрагивает некоторые аспекты инвестиционного поведения и позволяет кратко оценить аттитюды, касающиеся вкладов, инвестиционных проектов и финансовой грамотности (Дейнека, Забелина, 2018).

Несмотря на имеющиеся разработки, не было обнаружено психологических методик, основной задачей которых является изучение инвестиционных аттитюдов, в связи с чем разработка такой методики становится крайне важной задачей.

Новый методический инструмент ориентирован на исследование инвестиционного поведения в целях диагностики и коррекции стратегий инвестирования в различных группах инвесторов. Более того, новая методика привлекательна для прогнозирования инвестиционного поведения и оценки инвестиционных рисков, что важно не только для инвесторов, но и для регуляторов финансового рынка.

Таким образом, данная работа посвящена описанию разработки новой методики для изучения инвестиционных аттитюдов, которая может помочь исследователям и консультантам учесть индивидуальные особенности инвестора и предоставить ценную информацию для понимания и улучшения инвестиционного поведения.

МЕТОДИКА

Выборка

Использовались данные, полученные на четырех выборках, предназначенных для проведения эксплораторного и конфирматорного

факторного анализа, оценки конвергентной и критериальной валидности и ретестовой надежности. Общий объем выборок составил 952 респондента.

На первом этапе исследования, на котором были получены данные для эксплораторного факторного анализа и первого этапа конфирматорного факторного анализа, приняли участие 106 респондентов. Среди них 69 (65,1%) – мужчины, а 37 (34,9%) – женщины. Возраст участников этой выборки варьировался от 18 до 81 года, с медианой возраста равной 41 году и средним возрастом 41,3 года. Большинство участников этой выборки (63,3% или 67 человек) имеют высшее образование.

Выборка, используемая для второго этапа конфирматорного факторного анализа, включала в себя 514 респондентов. В этой группе 308 (59,9%) – мужчины, а 206 (40,1%) – женщины. Возраст участников варьировался от 18 до 81 года, с медианой возраста равной 40 годам и средним возрастом 40,89 года. Большинство участников этой выборки (58,2% или 299 человек) имеют высшее образование.

На третьем этапе исследования, предназначенном для оценки конвергентной и критериальной валидности опросника инвестиционных аттитюдов, участвовали 236 респондентов. Среди них 130 (55,1%) – мужчины, а 106 (44,9%) – женщины. Возраст участников этой выборки варьировался от 19 до 68 лет, с медианой возраста равной 39 годам и средним возрастом 40,5 лет. Большинство участников этой выборки (53,8% или 127 человек) имеют высшее образование.

На четвертом этапе, целью которого было оценка ретестовой надежности методики, выборка включала в себя 96 респондентов (они являлись частью второй выборки). Из них 54 респондента (57,2%) – представители мужского пола, 42 (43,7%) – женского. Возраст участников данной группы от 18 до 65 лет, с медианой возраста равной 39 годам и средним возрастом 39,7 лет.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

Большинство участников данной группы (66,6% или 64 человека) имеют высшее образование.

Данные исследования были собраны с использованием онлайн-платформы «Яндекс.Толока». Ответы собирались анонимно, и каждый участник мог принять участие в опросе в удобное для него время. По завершении опроса каждый участник получал денежное вознаграждение. Для исключения возможности недобросовестного заполнения анкеты участниками, в нее были включены простые вопросы на внимательность (например, «Какое сейчас время года?»). Если участник отвечал неправильно хотя бы на один из таких вопросов, его ответы не учитывались. Дополнительно использовался временной критерий. Ответы респондентов, заполнивших анкету быстрее, чем за 1 минуту, исключались. Каждый участник мог пройти опрос только один раз.

Процедура исследования

На первой стадии разработки опросника было сформулировано 30 утверждений, отражавших когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты инвестиционных аттитюдов. Респондентам было предложено выразить степень согласия с утверждениями по 7-балльной шкале Лайкерта (где «1» – «совершенно не согласен», «7» – «полностью согласен»). По результатам эксплораторного факторного анализа были удалены утверждения, обладающие низкой факторной нагрузкой (менее 0,4 по каждому из факторов), и те утверждения, которые вошли в два и более фактора. Процедура повторялась до получения простой факторной структуры. В конечном варианте осталось 14 утверждений, которые сформировали три фактора.

Далее был проведен конфирматорный факторный анализ для подтверждения соответствия полученной структуры (модели) исходным положениям, и для повышения соответствия были использованы индексы

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

модификации. Модель со включенными индексами модификации была проверена на втором этапе исследования на новой выборке в 514 человек для исключения влияния «идиосинкразических» особенностей первой выборки на величину критериев соответствия.

После этого, на третьем этапе, оценивалась конвергентная и критериальная валидность шкал методики. Для оценки конвергентной валидности респонденты третьей выборки дополнительно к Опроснику инвестиционных аттитюдов давали ответы еще по двум методикам, а именно: Шкале монетарного поведения (Нестик, Гагарина, 2022) и Тесту диспозиционного оптимизма (Гордеева и др., 2010). Для оценки критериальной валидности респондентам задавался дополнительный вопрос о возможности приобретения ценных бумаг на фондовой бирже. После этого проводился корреляционный анализ данных разрабатываемой методики с данными дополнительных инструментов.

Для проверки методики на ретестовую надежность четвертой выборке (96 чел.) было повторно предложено выразить степень согласия или несогласия с утверждениями методики. Повторный опрос проводился спустя 14 дней. Для оценки ретестовой надежности проводился корреляционный анализ между ответами респондентов в разное время.

Статистическая обработка данных производилась при помощи программы IBM SPSS Statistics (26.0.0.0). Конфирматорный факторный анализ осуществлялся с помощью IBM SPSS Amos.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Простая факторная структура, распределившая по результатам эксплораторного факторного анализа степени согласия с 14-ю утверждениями по трем факторам, составила основу для формирования модели, которая была

проверена на степень соответствия исходным данным при помощи конфирматорного факторного анализа (см. табл. 1).

Таблица 1
Результаты конфирматорного факторного анализа данных опросника инвестиционных аттитюдов.

№ пункта	Название пункта в модели	Формулировка пункта	β^*	R^2
<i>F1. Инвестиционная тревожность (α Кронбаха=0,81; M=4,57; SD=1,52)</i>				
1	inv13	Из меня никудышный инвестор.	0,76	0,58
2	inv26	Инвестиции — это сложно.	0,83	0,69
3	inv29	Я боюсь инвестировать.	0,82	0,67
<i>F2. Инвестиционный пессимизм (α Кронбаха=0,76; M=4,53; SD=1,25)</i>				
4	inv9	Чтобы начать инвестировать, требуется крупная сумма денег.	0,72	0,52
5	inv12	У меня нет средств, которые я могу инвестировать.	0,75	0,56
6	inv15	Невозможно знать заранее, какое вложение будет прибыльным.	0,40	0,16
7	inv20	Сейчас не лучшее время для того, чтобы вкладывать свои средства куда-либо.	0,66	0,44
8	inv22	Высокие доходы от инвестиций получают только мошенники.	0,61	0,37
<i>F3. Склонность к инвестированию (α-Кронбаха=0,80; M=4,77; SD=1,12)</i>				
9	inv1	Инвестиции – хороший способ получения постоянного дохода.	0,65	0,42
10	inv3	Я считаю разумным принимать на себя риск для получения прибыли.	0,70	0,49
11	inv8	Инвестировать нужно всю жизнь.	0,59	0,35
12	inv21	Инвестировать деньги разумнее, чем хранить их «под подушкой».	0,79	0,62
13	inv23	Тема инвестиций мне интересна.	0,73	0,52
14	inv25	Лучше потратить деньги сейчас, чем пытаться их приумножить.	-0,59	0,35

Примечание: * все коэффициенты регрессии статистически значимы ($p \leq 0,001$).

Первая модель, построенная на основе результатов эксплораторного факторного анализа, показала непригодные значения критериев соответствия модели исходным данным (CMIN=246,775; $df=74$; CMIN/ $df=3,335$; $p \leq 0,001$; GFI=0,998; CFI=0,841; RMSEA=0,149; 90% CI [0,129; 0,170]; $P_{close} \leq 0,001$). Для лучшего соответствия модели исходным данным были использованы индексы модификации. В модель были добавлены корреляции ошибок между пунктами,

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

если они были содержательно обоснованы. Модель со включенными корреляциями ошибок (ϵ_1 и ϵ_6 , ϵ_5 и ϵ_8 , ϵ_5 и ϵ_{12} , ϵ_8 и ϵ_{14} , ϵ_9 и ϵ_{10}) была проверена на новой выборке в 514 человек и продемонстрировала высокие показатели соответствия (CMIN=120,329; $df=69$; CMIN/ $df=1,744$; $p \leq 0,001$; GFI=0,944; CFI=0,925; RMSEA=0,038; 90% CI [0,026; 0,049]; Pclose=0,961) (см. рис. 1).

Согласно результатам конфирматорного факторного анализа, разрабатываемая нами методика включала в себя следующие шкалы: «Инвестиционная тревожность», характеризует уровень страха, связанный с инвестированием и неуверенность в своих способностях как инвестора; «Инвестиционный пессимизм», описывает аттитюды, связанные с негативной оценкой собственного финансового положения и ситуации для инвестирования; «Склонность к инвестированию», включает аттитюды, связанные с интересом к инвестициям, их положительной оценкой и готовностью к инвестиционному риску.

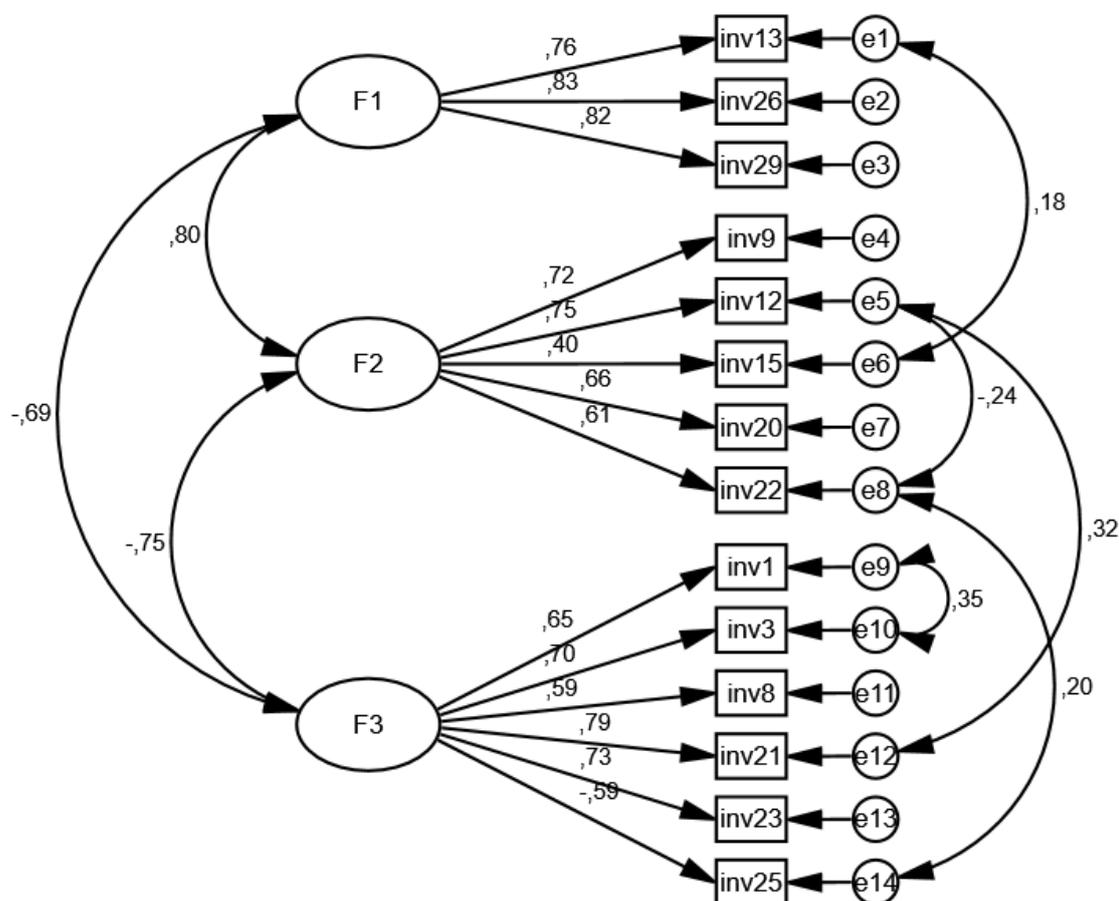


Рис. 1. Графическое представление результатов конфирматорного факторного анализа

Поскольку в результате тщательного поиска не было обнаружено ни одной методики в русскоязычном сегменте, измеряющей идентичные параметры, что затрудняло оценку конвергентной валидности разрабатываемой методики, были использованы методики, измеряющие более общие параметры, взаимосвязь с которыми косвенно могла бы подтверждать конвергентную валидность. Для этой цели были использованы две методики:

1. «Новая шкала монетарного поведения» (ШМП) А. Фернема и С. Гровера в адаптации Т.А. Нестика и М.А. Гагариной;
2. «Тест диспозиционного оптимизма» (ТДО-П) Ч. Карвера, М. Шейера в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычевой, Е.Н. Осина.

Первая методика измеряет следующие параметры: «Финансовая тревожность» – беспокойство по поводу денег и неготовность принимать финансовые решения; «Финансовая одержимость» – постоянный контроль за собственным финансовым положением, состоянием рынка; поиск выгодных финансовых сделок. Также методика содержит другие шкалы, но в данном исследовании интерес представляли только вышеуказанные.

Вторая методика является одной из наиболее широко используемых для изучения различий в уровне оптимизма. Оптимизм характеризуется как состояние, в котором преобладают обобщенные ожидания положительных результатов в будущем, в противоположность негативным.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Инвестиционная тревожность положительно коррелирует с финансовой тревожностью;
2. Инвестиционный пессимизм отрицательно коррелирует с диспозиционным оптимизмом;
3. Склонность к инвестированию положительно коррелирует с финансовой одержимостью.

Для проверки этих гипотез мы провели корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона. Полученные корреляции представлены в табл. 2. В связи с тем, что количество одновременно проверяемых гипотез равно 9, была необходима поправка на множественную проверку гипотез. Для снижения вероятности ошибки первого рода, мы применили поправку Бонферрони. В соответствии с данной поправкой, корреляции с ошибкой на уровне значимости $p \geq 0,006$ следует считать статистически незначимыми.

Таблица 2

Корреляции шкал методики «Инвестиционные аттитюды» со шкалами других методик

	Финансовая тревожность	Диспозиционный оптимизм	Финансовая одержимость
Инвестиционная тревожность	0,415*	-0,285*	-0,230*
Инвестиционный пессимизм	0,248*	-0,310*	-0,058
Склонность к инвестированию	-0,020	0,231*	0,325*

Примечания. * корреляция значима на уровне $p \leq 0,001$.

Данные по шкале «Инвестиционная тревожность» Опросника инвестиционных аттитюдов образуют статистически значимые взаимосвязи со всеми остальными шкалами, используемыми для корреляционного анализа. При этом единственная положительная и наиболее сильная взаимосвязь обнаруживается именно со шкалой «Финансовая тревожность».

Шкала «Инвестиционный пессимизм» положительно коррелирует со шкалой «Финансовая тревожность» и отрицательно коррелирует со шкалой «Диспозиционный оптимизм». Корреляции также статистически достоверны.

Шкала «Склонность к инвестированию» положительно коррелирует со шкалами «Финансовая одержимость» и «Диспозиционный оптимизм» на высоком уровне статистической значимости.

Также была оценена критериальная (предиктивная) валидность шкал методики. Для этой цели использовался закрытый вопрос: «Приобретали ли Вы ценные бумаги на фондовой бирже?». В данном случае вопрос служил в качестве индикатора прямого инвестиционного действия или поведения, которое могло быть предсказано шкалой. Была выдвинута гипотеза о том, что те респонденты, которые приобретали ценные бумаги, имеют статистически достоверно более высокие показатели по шкале «Склонность к инвестированию» и более низкие показатели по шкалам «Инвестиционный

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

пессимизм» и «Инвестиционная тревожность». Для проверки данной гипотезы мы использовали t-критерий Стьюдента. Как и предполагалось, респонденты, имеющие опыт приобретения ценных бумаг, отличались от остальных по всем трем параметрам (см. табл. 3).

Таблица 3
Результаты сравнения средних при помощи t-критерия Стьюдента.

	Опыт владения ценными бумагами	N	M	SD	t	df
Инвестиционная тревожность	Да	55	3,45	1,23	-8,249*	234
	Нет	181	5,10	1,32		
Инвестиционный пессимизм	Да	55	3,60	1,47	-6,293*	234
	Нет	181	4,70	1,14		
Склонность к инвестированию	Да	55	5,42	0,91	5,628*	234
	Нет	181	4,46	1,16		

Примечание. * величина t-критерия значима при уровне $p \leq 0,001$

Для оценки устойчивости результатов опроса были проведены повторные измерения через 14 дней после первичного исследования (см. табл. 4).

По результатам эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, были выделены три фактора (шкалы).

Таблица 4
Ретестовая надежность методики «Инвестиционные аттитюды».

	Инвестиционная тревожность	Инвестиционный пессимизм	Склонность к инвестированию
Инвестиционная тревожность	0,76*		
Инвестиционный пессимизм		0,82*	
Склонность к инвестированию			0,86*

Примечания. * корреляция значима на уровне $p \leq 0,001$.

Первый фактор был назван «Инвестиционная тревожность». В него вошли низкая самооценка себя как инвестора, высокая оценка сложности инвестиций и страх инвестировать. Можно предположить, что аттитюды такого рода присущи той части населения, которая является наименее активной в инвестиционном плане. Высокая степень согласия с утверждениями, входящими в данный фактор, может быть связана с неприятием риска, интоллерантностью к неопределенности, нежеланием разбираться в сфере инвестиций, высоким уровнем общей тревожности и низким уровнем самооценки. Возможно также, что для некоторых инвестиционная тревожность не является преградой к инвестированию. Тем не менее, маловероятно, что инвесторы с выраженной инвестиционной тревожностью будут готовы принять на себя высокую степень риска, даже в тех случаях, когда это является разумным решением. В контексте данного исследования, инвестиционная тревожность может быть причиной и следствием недостаточного уровня финансовой грамотности или негативного опыта с инвестициями в прошлом. Более того, люди, испытывающие инвестиционную тревожность, могут быть более склонны к избеганию информации о финансовых рынках и инвестиционных продуктах, что в свою очередь может усиливать их страх и неуверенность. Несмотря на это, важно отметить, что инвестиционная тревожность не обязательно является негативным феноменом. В некоторых случаях, она может служить полезной функцией, заставляя инвесторов быть более осторожными и тщательно анализировать риски, связанные с инвестиционными решениями. Однако, если тревожность становится чрезмерной, она может привести к блокированию решений или излишне консервативному подходу к инвестициям.

Второй фактор был назван «Инвестиционный пессимизм». Утверждения, входящие в данный фактор, отражают аттитюды по отношению к собственной

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

финансовой возможности и готовности индивида к инвестированию, а также оценку благоприятности ситуации (среды) для инвестирования. Учитывая взаимосвязь первого фактора со вторым ($r=0,80$, $p\leq 0,001$) представляется очевидным, что вкуче эти аттитюды служат значительным препятствием к инвестированию для большинства индивидов. Обладая ярко выраженным инвестиционным пессимизмом, экономический субъект с большой долей вероятности предпочтет просто хранить деньги «под подушкой» либо потратить их на что-то другое. Высокая степень согласия с первым утверждением («У меня нет средств, которые я могу инвестировать») может означать, что респондент находится в трудной финансовой ситуации и вовсе не имеет свободных средств, либо это значит, что имеющиеся средства он не считает целесообразным инвестировать во что-либо. Таким образом, в отдельных случаях выражение согласия с этим утверждением может быть не проявлением инвестиционного пессимизма, а отражением неблагоприятной финансовой ситуации индивида. Однако такая ситуация зачастую может служить причиной проявления инвестиционного пессимизма. Вместе с тем, многие респонденты не считают незначительные суммы денег достаточными для инвестирования, хотя в некоторых случаях для этого достаточно суммы в несколько рублей (например, некоторые паевые инвестиционные фонды в России позволяют вкладывать такие суммы). Вложение мелких сумм в различные финансовые активы позволяют индивиду получить опыт инвестирования для более крупных вложений в дальнейшем.

Третий фактор «Склонность к инвестированию» включает в себя дисперсии утверждений, связанных со склонностью индивида к инвестиционному поведению и инвестиционному риску, заинтересованностью в теме инвестиций и ориентацией на долгосрочные вложения. Судя по всему, индивиды, выразившие высокую степень согласия с данными утверждениями, с

большей вероятностью будут проявлять инвестиционную активность и будут инвестировать большее количество средств в «рискованные предприятия» (например, венчурные фонды, волатильные акции, стартапы и пр.), чем остальные. Однако стоит отметить, что несмотря на готовность к риску, такие инвесторы также должны обладать соответствующим уровнем знаний, чтобы успешно действовать в сложном мире инвестиций. Они должны быть способны проводить тщательный анализ и понимать, как различные факторы могут влиять на их потенциальные вложения. Часть утверждений шкалы «Склонность к инвестированию» также подразумевают проявление феномена отложенного удовольствия (отложенного вознаграждения), предполагающего, что субъект экономических операций ориентируется не на ситуативное удовлетворение собственных потребностей, а на получение большего блага в долгосрочной перспективе (Mischel et al., 1972). Иными словами, речь идет об адекватных временных предпочтениях (Дейнека, 2004) и ценностно-смысловой рациональности (Журавлев, Купрейченко, 2007), а на макросоциальном уровне о сберегательно-инвестиционном поведении населения, направленном на финансовое обеспечение долгосрочных потребностей индивидуума или домашнего хозяйства и получении дохода от размещенных средств, что позитивно влияет на увеличение инвестиционного потенциала страны и экономический рост (Аликперова, 2019). Ориентированное на перспективу экономическое поведение может быть связано с более высокой степенью финансовой грамотности, поскольку для эффективного управления инвестициями необходимо понимание таких явлений, как ставка дисконтирования, инфляция и риск. Проявляющие стратегическую тенденцию будут более способными к долгосрочному планированию и более рациональными в принятии решений. С другой стороны, те, кто предпочитает немедленное удовольствие, могут быть менее склонны к инвестициям,

поскольку они часто не подразумевают отсрочку потребления, что в свою очередь может быть связано с более высоким уровнем импульсивности или более низким уровнем финансовой грамотности.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги разработки «Опросника инвестиционных аттитюдов», можно сделать следующие выводы:

1) Наличие простой факторной структуры и высоких показателей соответствия модели исходным данным подтверждает наличие структурной (факторной) валидности, т.е. теоретическая факторная структура близка к фактической структуре.

2) Статистически достоверная связь полученных шкал со шкалами других методик, измеряющих схожие конструкты, косвенно подтверждает наличие конвергентной валидности разрабатываемой нами методики. Тем не менее, для более надежного подтверждения конвергентной валидности, требуется адаптация иностранных методик (если таковые имеются), изучающих близкие конструкты. Еще одним способом подтверждения конвергентной валидности может стать разработка новой методики, изучающей инвестиционные аттитюды и дальнейший корреляционный анализ.

3) Наличие критериальной валидности показывает, что разработанная методика может использоваться при изучении предикторов инвестиционной активности. Для более надежного подтверждения данного вида валидности в дальнейшем могут быть также использованы другие вопросы-индикаторы или внешние критерии (наличие брокерского счета у респондента, статус индивидуального предпринимателя и т.п.).

4) Значения показателя Альфа Кронбаха выше 0,7-0,8 для каждой из шкал подтверждает внутреннюю надежность (согласованность) методики.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

5) Высокие и статистически достоверные значения корреляций одних и тех же параметров, измеренных у респондентов с временным интервалом в 14 дней, показывает наличие высокой ретестовой надежности (показатель стабильности результаты во времени), что делает методику интересной для применения в лонгитюдных исследованиях.

6) Полученные результаты позволяют рекомендовать использование методики «Инвестиционные аттитюды» в исследовательской и консультационной практике (текст и нормативы прилагаются, см.: Прил. 1 и Прил. 2).

Ограничения:

1) Разработанную методику предполагается использовать для изучения психологических аспектов инвестиционного поведения российских граждан. В перспективе можно рассматривать возможность ее перевода на другие языки и адаптации для других стран. Для этого в дальнейшем целесообразна еще более тщательная проверка качества методики с использованием других интернет-платформ, очного анкетирования, а также новых инструментов для проверки внешней валидности.

2) Разработка методики проводилась в условиях нестабильной геополитической обстановки, что также могло оказать влияние на результаты (например, увеличить общий уровень инвестиционной тревожности или пессимизма). Для устранения этих ограничений требуется проведение дальнейших исследований с учетом состояния общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры // Народонаселение. 2019. № 2. С. 120-132.

Андреева Г.М. Социальная психология. Уч. для высших учебн. заведений. М.: Аспект Пресс, 2003.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36-64.

Дейнека О.С., Забелина Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/309> (дата обращения: 19.01.2023).

Дейнека О.С. Временной фактор принятия управленческих решений // Психология менеджмента / Под. ред. Г.С. Никифорова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 429-441.

Нестик Т.А., Гагарина М.А. Валидизация русскоязычной версии «Новой шкалы монетарного поведения» А. Фернема, С. Гровера (ШМП) // Психологические исследования. 2022. Т. 15. № 85-86. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85>. (дата обращения: 17.01.2023). DOI: 10.54359/ps.v15i85.1272.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Grable J., Lytton R. Financial risk tolerance revisited: The development of a risk assessment instrument // Financial Services Review. 1999. V. 8. P. 163-181.

Mischel W., Ebbesen E.B., Zeiss A.R. Cognitive and attentional mechanisms in delay of gratification. // Journal of Personality and Social Psychology. 1972. V. 21. № 2. P. 204-218.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Alikperova N.V. Finansovye strategii rossiyan: riski i bar'ery // Narodonaselenie. 2019. № 2. S. 120-132.

Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. Uch. dlya vysshih uchebn. zavedenij. M.: Aspekt Press, 2003.

Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Razrabotka russkoyazychnoj versii Testa dispozicionnogo optimizma (LOT) // Psihologicheskaya diagnostika. 2010. № 2. S. 36-64.

Dejneka O.S., Zabelina E.V. Rezul'taty razrabotki shkal'nogo mnogofaktornogo oprosnika dlya ekspress-diagnostiki ekonomicheskikh attityudov // Psihologicheskie issledovaniya. 2018. T. 11. № 58. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/309> (data obrashcheniya: 19.01.2023).

Dejneka O.S. Vremennoj faktor prinyatiya upravlencheskih reshenij // Psihologiya menedzhmenta / Pod. red. G.S. Nikiforova. 2-e izd., dop. i pererab. SPb.: Piter, 2004. S. 429-441.

Nestik T.A., Gagarina M.A. Validizaciya russkoyazychnoj versii «Novoj shkaly monetarnogo povedeniya» A. Fernema, S. Grovera (SHMP) // Psihologicheskie issledovaniya. 2022. T.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

15. № 85-86. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v15i85>. (data obrashcheniya: 17.01.2023). DOI: 10.54359/ps.v15i85.1272.

ZHuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie: teoriya i empiricheskie issledovaniya*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007.

Grable J., Lytton R. Financial risk tolerance revisited: The development of a risk assessment instrument // *Financial Services Review*. 1999. V. 8. P. 163-181.

Mischel W., Ebbesen E.B., Zeiss A.R. Cognitive and attentional mechanisms in delay of gratification. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1972. V. 21. № 2. P. 204-218.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR STUDYING INVESTMENT ATTITUDES**

К.Е. Boyarkin*, O.S. Deyneka**

*Postgraduate student, department of Political Psychology, FSFEE HE «St. Petersburg State University»; 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034; e-mail: kendless.ko@gmail.com

**Sc.D. (psychology), professor, department of political psychology, the same place; 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034; e-mail: o.deyneka@spbu.ru

Summary. This article presents the results of the development of a psychological methodology for assessing investment attitudes. The study was conducted in several stages: the development of statements, conducting exploratory and confirmatory factor analysis, assessing convergent and criterion validity, and assessing the retest reliability of the method. For the purposes of the study, 4 samples were formed with a total number of 952 people: for exploratory factor analysis (106 people), for confirmatory factor analysis (514 people), for assessing convergent and criterion validity (236 people), and for assessing retest reliability (96 people). We developed 30 statements, 14 of which were included in the final version of the method. These statements were included in 3 scales: "Investment Anxiety", "Investment Pessimism", "Investment Propensity". The validity and reliability of each scale were confirmed as a result of the study. It should be noted that we did not find any psychological methodology that comprehensively evaluates similar parameters. Thus, the methodology we have developed is a promising tool for conducting research in the field of economic psychology and related areas of scientific knowledge. In the future, it is planned to expand the assessment of the validity of the method on a larger sample, as well as to adapt it for different population groups. Despite existing limitations, this methodology makes a valuable contribution to the existing literature and opens up new opportunities for further study of the psychological aspects of investment behavior.

Keywords: investments, attitudes, psychological methodology, anxiety, pessimism, propensity, risk, finance, monetary behavior.

** The study was fulfilled under support RSF, № 22-28-01935.

К.Е. Бояркин, О.С. Дейнека

Результаты разработки методики для изучения инвестиционных аттитюдов

Приложение 1.

Описательная статистика и нормативные значения методики «Инвестиционные аттитюды»

Шкала	Выборка	N	M	SD	M-SD	M+SD
Инвестиционная тревожность*	Общая	514	4,57	1,52	3,05	6,09
	Мужчины	308	4,34	1,48	2,86	5,82
	Женщины	206	4,91	1,50	3,41	6,41
Инвестиционный пессимизм	Общая	514	4,53	1,25	3,28	5,78
	Мужчины	308	4,54	1,32	3,22	5,86
	Женщины	206	4,52	1,15	3,37	5,67
Склонность к инвестированию	Общая	514	4,77	1,12	3,65	5,89
	Мужчины	308	4,80	1,16	3,64	5,96
	Женщины	206	4,71	1,07	3,64	5,78

Примечания: * Различия между мужчинами и женщинами (*t*-критерий Стьюдента) значимы на уровне $p \leq 0,001$.

Приложение 2.

Методика «Инвестиционные аттитюды» К.Е. Бояркина, О.С. Дейнека

Инструкция: оцените степень своего согласия с приведенными ниже суждениями, используя следующую шкалу: 1 – совершенно не согласен; 2 – не согласен; 3 – скорее не согласен; 4 – не знаю, нечто среднее; 5 – скорее согласен; 6 – согласен; 7 – полностью согласен.

1	Из меня никудышный инвестор	1 2 3 4 5 6 7
2	Инвестиции — это сложно	1 2 3 4 5 6 7
3	Я боюсь инвестировать	1 2 3 4 5 6 7
4	Чтобы начать инвестировать, требуется крупная сумма денег	1 2 3 4 5 6 7
5	У меня нет средств, которые я могу инвестировать	1 2 3 4 5 6 7
6	Невозможно знать заранее, какое вложение будет прибыльным	1 2 3 4 5 6 7
7	Сейчас не лучшее время для того, чтобы вкладывать свои средства куда-либо	1 2 3 4 5 6 7
8	Высокие доходы от инвестиций получают только мошенники	1 2 3 4 5 6 7
9	Инвестиции - хороший способ получения постоянного дохода	1 2 3 4 5 6 7
10	Я считаю разумным принимать на себя риск для получения прибыли	1 2 3 4 5 6 7
11	Инвестировать нужно всю жизнь	1 2 3 4 5 6 7
12	Инвестировать деньги разумнее, чем хранить их «под подушкой»	1 2 3 4 5 6 7
13	Тема инвестиций мне интересна	1 2 3 4 5 6 7
14	Лучше потратить деньги сейчас, чем пытаться их приумножить	1 2 3 4 5 6 7

Ключи:

Инвестиционная тревожность: 1, 2, 3

Инвестиционный пессимизм: 4, 5, 6, 7, 8

Склонность к инвестированию: 9, 10, 11, 12, 13, 14 («обратное» утверждение)